

Научная статья

УДК 343.915

EDN WTIXTL

DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(6).614-623

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ И КРИМИНОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ В СИСТЕМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Е.О. Яковлева, Р.С. Серенко

Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

16 ноября 2024 г.

Дата принятия в печать

20 декабря 2024 г.

Дата онлайн-размещения

27 декабря 2024 г.

Ключевые слова

Делинквентное поведение;
предупреждение; преступность;
несовершеннолетние; криминальные
субкультуры; ценностные
ориентации; нравственность

Финансирование

Работа выполнена в рамках
реализации программы развития
ФГБОУ ВО «Юго-Западный
государственный университет»
проекта «Приоритет-2030»

Аннотация. Особое место в системе общего предупреждения преступности отводится преступности несовершеннолетних, способствующей дестабилизации внутрироссийского социального климата, а также создания дисбаланса в концепции формирования правильных ценностно-правовых ориентиров подрастающего поколения как основы дальнейшего устойчивого развития страны, в идеале лишенного преступной пропаганды и распространения недопустимых форм взаимодействия. В статье раскрываются современные криминогенные факторы преступности несовершеннолетних, а также особенности системы их предупреждения. Предметом исследования выступают закономерности делинквентного поведения и криминогенные факторы, способствующие развитию преступности несовершеннолетних. Авторами актуализируется необходимость анализа новых видов отклоняющегося поведения на предмет их степени влияния на жизненные ориентации и нравственную составляющую несовершеннолетних, а также проблемы их социализации. Доказано, что закономерности отклоняющегося поведения несовершеннолетних кроются в культурной архаизации ввиду растущего динамизма социальных контактов и интенсификации информационных обменных процессов, что приводит к появлению различных субкультур в молодежной среде. В статье указывается, что изучение трансформации правовых и нравственных ориентиров несовершеннолетних должно базироваться на концептуальных, организационно-правовых и теоретических выводах с учетом анализа влияния современных молодежных субкультур на развитие личностных деформаций несовершеннолетних с целью вовлечения в криминальную среду. Отмечается, что ввиду отказа несовершеннолетних от доминирующей российской культуры и формирования собственных малых «культур» возникают предпосылки к развитию делинквентных форм поведения, сопровождающихся негативным примером окружающих и дефектами социализации личности несовершеннолетнего. Одной из криминогенных детерминант авторами выделяется криминальная субкультура. Обоснована опасность ее распространения и обозначена необходимость изучения с целью недопущения проникновения в социальную среду несовершеннолетних. Делается вывод об уязвимости психологии несовершеннолетних в условиях масштабного распространения деструктивной информации и зависимости их делинквентного поведения от степени воздействия отдельных криминогенных факторов, которые обуславливают преступную активность. Закономерности преступного поведения несовершеннолетних рассмотрены в социально-экономическом, политическом, правовом, психологическом и культурно-нравственном аспектах.

Original article

MODERN PATTERNS OF DELINQUENT BEHAVIOR AND CRIMINOGENIC FACTORS IN THE JUVENILE DELINQUENCY PREVENTION SYSTEM

Elena O. Yakovleva, Roman S. Serenko

Southwestern State University, Kursk, the Russian Federation

Article info

Received

2024 November 16

Accepted

2024 December 20

Abstract. Juvenile crime holds a special place in the general system of crime prevention because it contributes to the destabilization of domestic social climate, leads to a disbalance in providing the right value-legal guidance for the new generation as the basis for the future sustainable development of the country, which should ideally live without criminal propaganda or a spread of unacceptable forms of behavior. The authors describe modern criminogenic factors of juvenile delinquency as well as the

Available online
2024 December 27

Keywords

Delinquent behavior; prevention;
crime; minors; criminal subcultures;
value orientations; morality

Acknowledgements

The work was carried out within the
development program of Southwestern
State University, Project «Priority-2030»

specific features of the system of their prevention. The subject of the research is the regularities of delinquent behavior and criminogenic factors contributing to the spread of juvenile crime. The authors also prove the necessity of analyzing new types of deviant behavior in order to understand the scope of their influence on the life orientations and morals of minors, as well as the problems of their socialization. It is shown that the regularities of deviant behavior of minors lie in the cultural archaization connected with the growing speech of social contacts and the intensification of information exchange processes, which leads to the emergence of various subcultures in the youth environment. The research of the transformation of legal and moral guidelines of juveniles should be based on the conceptual, organizational-legal and theoretical conclusions and take into consideration the analysis of the influence of modern teenage subcultures on the development of personal deformities of juveniles with the purpose of involving them in the criminal environment. It is noted that when juveniles reject the dominant Russian culture and develop their own minor “cultures”, it becomes a prerequisite for the development of delinquent forms of behavior aggravated by the negative examples of others and the defects of a juvenile’s socialization. The authors name the criminal subculture as one of the criminogenic determinants. They prove the danger of its spread and outline the necessity of further research in order to prevent it from penetrating the social environment of juveniles. It is concluded that the psychology of juveniles is vulnerable in the conditions of a large-scale spread of destructive information and the dependence of delinquent behavior on the degree of influence of specific criminogenic factors, which determine criminal activities. The regularities of criminal behavior of juveniles are analyzed from the social-economic, political, legal, psychological and cultural-moral standpoints.

Современные политические усилия российского государства, направленные на развитие демократического и правового пространства, обуславливают поиск новых методов и средств организации такого взаимодействия, которое имеет своей основой сбалансированное сочетание реализации деятельности государственных органов и гражданских сил. Однако порожденная внутривнутриполитическими событиями последних десятилетий разрозненность интересов отдельных общественных классов и групп обращает внимание на возрастающее число уровня криминогенных угроз, одной из которых является, к примеру, организованная преступность. Непременно, являясь негативным фактом рассматриваемый вид деятельности, как не раз подчеркивалось в современной научной литературе, а также выступлениях представителей официальных государственных правоохранительных структур, берет за основу своего существования (в отдельных случаях «процветания»), межкультурную национальную разобщенность, в том числе внутри наиболее уязвимой к преступному влиянию социальной среды несовершеннолетних.

Особенно важно рассматривать такое влияние с позиции возможности внешних сил к дестабилизации внутривнутрироссийского социального климата, а также создания дисбаланса в концепции формирования правильных ценностно-правовых ориентиров подрастающего поколения

как основы дальнейшего устойчивого развития страны, в идеале лишенной преступной пропаганды и распространения недопустимых форм взаимодействия.

Вопрос о совершенствовании существующих мер предупреждения преступности несовершеннолетних не теряет своей актуальности по причине совершения последними все еще большого числа преступных деяний (в том числе с тяжкими последствиями), а также внушительного числа несовершеннолетних осужденных. Зачастую несовершеннолетние лица становятся фигурантами по ряду категорий уголовных дел, связанных с физическим насилием, организацией массовых беспорядков, экстремизмом, сопровождающихся агрессией, злобой, коварством и особой жестокостью. Так, Е.В. Шишкина констатирует изменения в структуре преступности несовершеннолетних против личности, обращая внимание на жестокий характер деяний «по отношению к более слабым жертвам, не способным оказать действенное сопротивление» [1, с. 125]. А.А. Косаренко отмечает превалирование преступлений против собственности в рассматриваемой структуре преступности [2, с. 163]. Негативную тенденцию в развитии криминогенной ситуации, связанной с ростом корыстной направленности преступности несовершеннолетних, закономерно связать с переживаемыми ныне финансовыми затруднениями, вызванными беспрецедентным санк-

ционным давлением на российскую экономику и сказывающимися на социальной тревожности и уровне обеспеченности гражданского населения страны.

В числе отдельных исследований об уголовной ответственности и наказании несовершеннолетних указывается на латентный характер рассматриваемой преступности [3]. Отчасти этому способствует снижение качества работы правоохранительных структур ввиду сокращения численности штатных сотрудников и имеющих затруднений по своевременному реагированию на поступающие сообщения. Наряду с этим, латентность возможно объяснить связью между предыдущим опытом совершения преступлений, которые остались нераскрытыми, и сформированным чувством безнаказанности, влекущим дальнейшие факты противоправной деятельности несовершеннолетнего. Безразличие либо неполноценность правовых знаний виновных, а также искаженность в восприятии правосудия и безнаказанность — закономерно отражаются на отклонениях в правосознании несовершеннолетних, способствуя развитию радикальных установок, приводя к делинквентному поведению.

В условиях развития российского общества следует использовать все приемлемые возможности, способные привнести значительный вклад в снижение степени преступной активности несовершеннолетних, а также ликвидации негативных последствий ее пагубных результатов. В данном вопросе на первый план выходят средства первичной профилактики: меры культурно-просветительского, социально-экономического и пропагандистского характера. Новеллой они не являются. Более того реализуются правоохранительными органами достаточно давно. Однако, отметим, что носят они, как правило, бессистемный или точечный характер, сводя изначально предполагаемую идею единообразного подхода к минимуму. Другими словами, тот комплекс мероприятий профилактического воздействия, который укладывался в понимании законодателя при создании единой программы реализации мер, направленных на соблюдение мира и безопасности граждан, исполняется подчас.

Преимущественному предупредительному воздействию должны подлежать группы несовершеннолетних, подлежащих уголовной ответственности по юридическим основаниям, как наиболее многочисленной среди лиц подрост-

кового возраста. Так, согласно официальным данным, представленным Федеральной службой государственной статистики РФ, по состоянию на 1 января 2024 г. число подростков в возрасте от 12 до 18 лет составляет 10 168 250 чел., среди них 64,6 % несовершеннолетних имеет возрастную градацию от 14 до 18 лет¹. В то же время верно выстроенная система социальной работы с подростками, подверженными деструктивным формам общения, с учетом особенностей современного развития и морально-нравственных ориентиров, позволит не только заблаговременно предупреждать, но и корректировать потенциальные разрушающие криминальные приверженности несовершеннолетнего в будущем. Вне сомнений, что решение рассматриваемого вопроса должно учитывать итоги современных научных изысканий не только в части исследования проблем групповой преступности несовершеннолетних, но и теории индивидуальных преступных посягательств, а также результаты анализа криминального значения современных субкультур.

Исследование трансформации правовых и нравственных ориентиров несовершеннолетних как метода первичной профилактики преступности может базироваться на концептуальных, организационно-правовых и теоретических выводах с учетом анализа влияния молодежных субкультур на развитие личностных деформаций несовершеннолетних с целью вовлечения в криминальную среду. Полученные результаты способны восполнить недостаток современных комплексных системных исследований в области отечественной криминологии. Как верно отмечено Т.М. Судаковой недостаток вышеназванных исследований служит «существенным фактором снижения научного потенциала разработки стратегии и тактики профилактических мероприятий» [4, с. 659].

Закономерности отклоняющегося поведения несовершеннолетних кроются в культурной архаизации ввиду растущего динамизма социальных контактов и интенсификации информационных обменных процессов, что приводит к появлению различных субкультур в молодежной среде, способных выступать самостоятельным криминальным фактором. Как верно отмечает Е.С. Калинина примерами последних

¹ Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2024 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282>.

могут считаться: скинхеды, эмокультура, интернет-субкультура (геймеры, тролли, форумные, дед инсайд), колумбайнеры и т.д. [5]. Особую опасность представляет столкновения молодежных субкультур между собой, что является самостоятельным криминогенным фактором, т.к. обостряет социальные конфликты на фоне экспансии уже имеющихся национальных, религиозных, межэтнических и иных противоречий, создавая дополнительную угрозу безопасности интересам государственной власти. Такие события представилось наблюдать в 2023 году с появлением новой молодежной субкультуры «ЧВК-Редан» в момент когда сторонники данной субкультуры вступили в конфликт с применением силы с представителями так называемой субкультуры «Офников»². Все из рассматриваемых субкультур характеризует отличное от обычного понимание общественных процессов и культурных ценностей, а в отдельных случаях заставляет участников осуществлять поиск новых идеалов порой через противопоставление себя общепринятым нормам морали и нравственности в качестве вызова или социального протеста.

Сложность рассматриваемой проблемы заключается в развитии и непрерывной модернизации существующих молодежных субкультур, переживающих «пик» популярности, угасающих и возникающих вновь в новом выражении, первоначально в интернет пространстве. Такие деструктивные течения способны приобщать к себе несовершеннолетнего не только исходя из самостоятельных убеждений последнего, но и посредством навязанных представлений и идеалов. Сопровождающиеся агрессией, ложностью и аморальностью рассматриваемые зависимости, в случае бездумного подражания, способствуют формированию криминогенной мотивации несовершеннолетнего преступника. Налицо трансформация прежних молодежных сообществ, принимающих участие в действительно важных социальных событиях страны, в субкультуры, отчуждающие насущные жизненные приоритеты и приводящие к падению духовности и нравственности. Одновременно с тем логично суждение о том, что сама по себе субкультура в соотношении с общей культурой,

является её неотъемлемой частью и имеет как положительный (безвредный), так и отрицательный характер [6, с. 55].

Распознать перспективы и масштабы воздействия на ценностно-правовые ориентации несовершеннолетних современных молодежных направлений порой становится затруднительно. Так, набирающей обороты в поисковых интернет-запросах 2024 г. стала информация по поводу одного из новых видов отклоняющегося поведения «квадробинга» (в англоязычной прессе — англ. quadrobics³). Это люди, преимущественно подростки, занимающиеся имитацией действий и повадок животных. По мнению отдельных авторов, «квадроберы» находятся в возрасте поиска своей идентичности и стремления к общению со сверстниками, а также овладения навыками, которые пригодятся во взрослой жизни. Однако, несмотря на мнимую безобидность квадробинга в российском обществе тематика приобрела особый резонанс. Высказываются неоднозначные мнения, в том числе порицательные. Так, по мнению Председателя правления Всероссийского общественного движения «Отцы России» А. Коченова «происходят совершенно противоестественные вещи, когда бабушка или мама ведет за поводок своего ребенка, который прыгает как кошечка»⁴. Обоснованные беспокойства граждан можно связать не только со страхом деформации ценностных ориентаций у детей, но и возможной утратой контроля над ними законных представителей, а также будущей изоляцией от общества ввиду таких поведенческих актов, которые не укладываются в понимание традиционных, семейных, православных, а равно социальных норм.

Рассматриваемый новый вид отклоняющегося поведения является ярким примером деморализации и смещения акцентуаций среды несовершеннолетних. При этом стоит учитывать, что чрезмерная самоуверенность в своих действиях и желание выделиться среди окружающих зачастую находится в зависимости с совершением будущих необдуманных преступных поступков. Ввиду отказа несовершеннолетних

² А. Закирова. «ЧВК-Редан» в момент когда сторонники данной субкультуры вступили в конфликт с применением силы с представителями так называемой субкультуры «Офников». Редакция «ФедералПресс». URL: <https://fedpress.ru/article/3208691> (дата обращения: 21.10.24).

³ Берет исток в движении фурри и тесно связано с течением ЛГБТ (Международное общественное движение признано экстремистской организацией и запрещено в РФ).

⁴ Отцы против квадробинга: кто взялся за законопроект о запрете «четвероногих»? URL: <https://dan-news.ru/obschestvo/otcy-protiv-kvadrobinga-kto-vzjalsja-za-zakonoproekt-o-zaprete-chetveronogih>.

от доминирующей российской культуры возникают предпосылки к развитию делинквентных форм поведения, сопровождающихся негативным примером окружающих и дефектами социализации личности несовершеннолетнего. Популяризация подобных видов отклоняющегося поведения расценивается как условие, способное формировать в дальнейшем причины преступного поведения несовершеннолетнего. Поэтому законодательные инициативы, связанные с запретом любой деструктивной информации, отличной от основной культуры российского общества, по отношению к несовершеннолетним, уже сегодня должны находить поддержку и нормативное закрепление. Особенно важно блокировать рассматриваемые процессы на ранних ступенях личностных деформаций подростков до начала системного формирования ценностей в конкретную субкультуру, способную в дальнейшем выступать в качестве самостоятельной преступной детерминанты на более поздних стадиях развития личности.

В случаях планомерного наличия в содержании определенной молодежной субкультуры агрессии или враждебности она приобретает характер так называемой контркультуры (например, много известное движение «А.У.Е.», признанное в России экстремистским). Особенностью делинквентного поведения несовершеннолетних лиц, как сторонников подобных контркультур, является поощрение неформальных форм поведения, обладающих потенциальным криминогенным свойством. Исследование мотивации преступного поведения участников рассматриваемых неформальных сообществ указывает на то обстоятельство, что несовершеннолетним свойственно стремление сохранить либо авторитет самого сообщества, либо самостоятельное привилегированное положение в нем, к примеру, в качестве лидера. Таким образом, исследование позволяет выделить особенную закономерность поведения несовершеннолетних сторонников контркультур — гиперчувствительность к оскорблениям и критике неформального сообщества, а также обязанность ответной реакции в виде применения насилия в отношении «обидчика». Результатом действия подобной нормы в пенитенциарных учреждениях, по мнению Ю.И. Блохина, «является распространность серьезных преступлений против жизни и здоровья, когда покушение рассматривается как единственный способ защиты своего авторитета и сохранения определенного статуса» [7].

По верному мнению И.В. Батыщевой, к отдельным криминогенным факторам относятся «слабая профилактика подростковой преступности, отсутствие воспитательной функции в системе обучения, условия и образ жизни семьи подростка, а также нестабильное экономическое положение в стране» [8]. Не отчуждая значимость предложенных вариантов, все же данный перечень, как нам видится, довольно ограничен и может быть дополнен таким фактором как взаимоотношения с окружающими, оказывающими влияние на вовлеченность несовершеннолетнего в преступную группу.

Проявления преступных форм взаимодействия возможно рассматривать не только чрез призму молодежных субкультур, но и происходящих политических событий последних лет, связанных с проведением Россией специальной военной операции. Новым криминогенным фактором стала активная деятельность спецслужб недружественных стран по вовлечению российских несовершеннолетних в террористическую, экстремистскую и иную противоправную деятельность. Способы деструктивного влияния на формирование их общенациональных ценностных ориентиров довольно разнообразны и могут быть связаны, к примеру, с искажением исторических хроник и обесцениванием подвигов российских военнослужащих. Распространению радикальных взглядов и экстремистских настроений могут способствовать связи внутри молодежных субкультур, что возможно предотвратить только посредством устранения общих и индивидуальных криминогенных факторов в сочетании с законодательными инициативами, проведением ряда культурно-просветительских и разъяснительных мероприятий, реализацией социально-экономических задач и слаженной деятельности оперативных органов.

В то же время немаловажно учитывать влияние медиа- и интернет пространства, облегчающего несовершеннолетним доступ к информации ограниченного пользования, носящей демонстративный нежелательный характер и пропагандирующей насилие, беззаконие, криминальные субкультуры и иные проявления девиантного поведения личности. Такая деструктивная информация, несомненно, сказывается на сознании несовершеннолетних и может «оказывать негативное влияние на психическое и эмоциональное состояние пользователей» [9]. Здесь стоит согласиться с Г.З. Ситдиковой, когда автор рассуждает о стремлении

новых несовершеннолетних пользователей «присоединиться к массовому делинквентному поведению, переходящему в деструктивное поведение толпы» [10]. Поэтому к одному из основных криминогенных факторов преступности несовершеннолетних в последние десятилетия отнесется интернет-влияние.

Небезызвестно, что в глобальной сети Интернет, особенно в его «теневой» части, по-прежнему, размещены доступные экстремистские, террористические, нарко-, порно- и иные преступные ресурсы, оказывающие влияние на психику. К примеру, в 2010 г. Россию потрясли сообщения о появлении групп смерти. До 2018 г. такие группы существовали и активно развивались прямо пропорционально числу их жертв. Суициды выступали итогом, печальным опытом и ярким примером для других подростков, которые, к сожалению, испытывали неподдельный интерес к острой тематике смерти и имели зависимость от взрослого «координатора», пользующегося доверием потерпевшего и подталкивающего к преступному результату путем психологического воздействия. «Катализатором появления суицидальных мыслей могло стать любое обстоятельство: неблагополучная атмосфера в семье, отсутствие взаимопонимания со сверстниками, неразделенные романтические чувства и даже проблемы с успеваемостью в школе» [11, с. 17].

Следующей формой отклоняющегося поведения выступает игровая компьютерная зависимость. Выступая закономерностью к дальнейшему делинквентному поведению несовершеннолетнего, на практике такие игры бывают очень жестоки, формируют у подростка интерес к оружию, мести, войне, результатом которого, является деформация психики ребенка, проявляющаяся острой зависимостью и спутанным сознанием. Несовершеннолетний затрудняется отличить реальный мир от виртуального, и при отдельных обстоятельствах способен на преступление. Примером такой деформации является «Скулшутинг» — совершение преступления с использованием оружия в школе [12]. Так, один из таких случаев произошел в 2018 г. в Улан-Удэ, когда на урок ворвался ученик девятого класса, вооруженный топором и коктейлем Молотова. Школьник действовал хладнокровно, сначала он поджег класс, а когда дети попытались бежать, он стал наносить удары топором. Учитель и семь учеников пострадали. Экспертизой было установлено, что

несовершеннолетний преступник в момент совершения преступления был вменяем и полностью отдавал отчет своим действиям⁵. Существует интересная гипотеза о том, что воздействие насилия в обществе на делинквентность накапливается по мере того, как воздействие становится хроническим с течением времени [13].

Как видно, проблема преступности среди несовершеннолетних остается актуальной на сегодняшний день и обусловлена рядом факторов, которые тормозят возможность предупреждения и борьбы с ней. Ключевой задачей государственных органов является надлежащий контроль за подростковыми увлечениями, проблемами, психическим здоровьем, взаимоотношениями со сверстниками и взрослыми, ведь уязвимость психологии и отсутствие критического мышления несовершеннолетнего нередко приводят к искаженному пониманию реальности.

Предупреждение криминогенных факторов как условий дальнейшего развития делинквентного поведения несовершеннолетних должно начинаться с анализа их личностных особенностей, в том числе посредством сбора эмпирического материала, о чем свидетельствуют, в том числе, зарубежные авторы [14]. К ним относятся психофизиологические и социально-демографические особенности, которые должны учитываться при выборе меры уголовно-правового воздействия и обязательно быть учтены в судебном акте в отношении несовершеннолетнего преступника [15]. В ряде отечественных трудов можно встретить указание на то, что в качестве субъекта преступления может выступать лишь лицо, которое на момент его совершения имело уровень интеллектуального развития и социальной зрелости, позволяющий осуществлять адекватную оценку значимости совершаемого им деяния для общества и определять исходя из этого приемлемый для него вариант поведения [16].

Многие ученые, занимающиеся изучением личности несовершеннолетних преступников, выделяют одни и те же критерии, которые неизменны для нарушителей закона уже более десяти лет. Категория возраста является ключевым критерием, определяющим криминологический портрет. Так, по данным Судебного Департамента при Верховном суде РФ за первое полугодие 2024 года среди несовершеннолетних осужденных преступников достаточно

⁵ URL: <https://ria.ru/20180119/1512907865.html?yclid=m2iqoxrzpa212367193>.

объемную группу составили лица 16–17-летнего возраста — 70,8 %, лица 14–15 лет образуют меньшую группу — 29,2 %⁶. Закономерности делинквентного поведения несовершеннолетних преступников возможно связать с происходящей перестройкой их сознания в условиях самоопределения и кризисом подросткового возраста. Еще не усвоенные до конца социальные установки и роли при уязвимой психике в период перехода личности несовершеннолетнего к более высшей возрастной ступени могут послужить детерминантами и в совокупности подвигнуть на преступный путь. Половая принадлежность как самостоятельная категория криминологического портрета свидетельствует о преобладании мужского пола среди несовершеннолетних преступников. По последним статистическим данным лишь 8,6 % осужденных составили лица женского пола⁷.

Образовательный аспект указывает на то, что большая часть преступлений совершается учащимися и студентами — 63,9 %, меньшую группу составляют не учившиеся и не работающие несовершеннолетние — 31,3 %, в отличие от работающих несовершеннолетних преступников — 4,7 %⁸. К интересному выводу приходят зарубежом, что почти половина взаимосвязей между преступностью несовершеннолетних и уровнем образования объясняется ненаблюдаемыми факторами, связанными с семейным происхождением [17].

Значительная доля несовершеннолетних преступников — 42,7 % на момент совершения преступления воспитывалась в неполных семьях, 7,7 % осужденных воспитывались вне семьи⁹. Поэтому и сегодня сохраняется оправданным ранее высказанное суждение Ю.М. Антоняна и В.Е. Эминова, что «вседозволенность, отсутствие контроля и интереса со стороны родителей, неисполнение должным образом родительских обязанностей, недостаточное количество денежных средств для существования, вынуждали детей обретать семью среди друзей — таких же запущенных детей [18]. Отсюда большое количество вредных привычек, озлобленность, эгоизм, безразличие к окружающему миру, агрессив-

ность, отсутствие базовых понятий поведения в обществе. К примеру, 9,4 % преступлений в рассматриваемый выше период было совершено несовершеннолетними в состоянии алкогольного, наркотического и иного опьянения¹⁰. К необходимости исследования влияния, оказываемого условиями воспитания в семье, на последующую способность несовершеннолетнего совершить преступление, к примеру, указывают и зарубежные ученые. Чаще всего в качестве вывода подобных работ выступает утверждение о том, что «ребенок, проживающий с матерью и воспитываемый только ею, менее склонен в будущем к совершению общественно опасных деяний, нежели воспитываемый только отцом». Отдельные зарубежные авторы указывают на зависимость делинквентного поведения от отношения подростков к труду [19].

При этом также остается сохранной логика мысли о том, что опасность совершения преступления в раннем возрасте заключается в высокой вероятности рецидива. Наряду с отечественными специалистами, зарубежными учеными также уделяется особое внимание исследованию вероятности подросткового рецидива от социальных навыков [19].

Вышеперечисленные критерии, составляющие криминологический портрет несовершеннолетнего преступника являются базовыми. В то же время, несмотря на то что набор критериев, лежащих в основе портрета, в большей степени характерен для всех, все же бывают исключения. Это свидетельствует о том, что изучение личности несовершеннолетнего преступника требует преимущественного интереса, способствует совершенствованию методов профилактической работы с ним, а также выработке мер противодействия путем установления криминогенных факторов, способствующих преступности и оказывающих непосредственное влияние на развитие и формирование ценностно-правовых ориентаций.

Система предупреждения распространения контркультур среди несовершеннолетних видится нами в повсеместном осуществлении следующих мероприятий: своевременное выявление и регистрация преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в том числе в составе участников молодежных субкультур; оценка состояния преступности среди

⁶ Статистическая отчетность о деятельности судов за 1-е полугодие 2024 года. URL: <http://www.cdep.ru>.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Статистическая отчетность о деятельности судов за 1-е полугодие 2024 года.

несовершеннолетних на конкретных территориях, а также наличия активности той или иной молодежной субкультуры; контроль общественных пространств, являющихся местом сбора молодежи, на предмет нахождения их в состоянии алкогольного или иного опьянения; учет семей в статусе неблагополучных с целью профилактической работы, направленной на разъяснение необходимости осуществления воспитательных функций; индивидуальная профилактика преступности несовершеннолетних, состоящих на учете; непрерывная работа образовательных организаций по своевременному выявлению фактов проявлений новых молодежных субкультур с последующей оценкой степени их востребованности и особенностей; оперативное взаимодействие образовательных организаций с правоохранительными органами по фактам преступной активности несовершеннолетних в составе участников криминальных субкультур; оценка правоохранительными органами степени включенности обучающихся в состав участников криминальных субкультур с последующей подготовкой плана мероприятий по недопущению масштабирования рассматриваемого процесса совместными усилиями с педагогическим составом образовательного учреждения; непрерывный мониторинг интернет-ресурсов с нежелательной деструктивной информацией в отношении подростков с последующей блокировкой опасных сайтов, способных негативно влиять на эмоциональное и психическое состояние; повышение качества подбора кадров психологов, социальных педагогов, сотрудников органов внутренних дел, отвечающих за работу с несовершеннолетними преступниками [20]; увеличение количества направлений дополнительного образования и мероприятий досуга по развитию спортивных и творческих способностей несовершеннолетних, способствующих раскрытию потенциала, дисциплине и здоровому мировоззрению. Несомненно, указанный перечень может видоизменяться и дополняться новыми положениями. При этом основными мероприятиями, на наш взгляд, должны оставаться укрепление института семьи, организация полезного досуга несовершеннолетних и профессиональная помощь нуждающимся в социальной адаптации.

Резюмируя, отметим, что современные закономерности делинквентного поведения

находятся в тесной зависимости от степени распространенности отдельных криминогенных факторов, которые обуславливают преступную активность несовершеннолетних. В зависимости от содержательного характера криминогенных факторов закономерности преступного поведения несовершеннолетних возможно рассматривать в нескольких аспектах: психологическом, социально-экономическом и политическом, культурно-нравственном и правовом.

Усиленному воздействию криминогенных факторов способствует усложнение преступных связей, способных закономерно негативно отражаться на изменении структуры ценностных ориентаций несовершеннолетних и, как следствие — поведенческих реакций, подвластно модифицируя молодежную социальную среду. С учетом взаимообусловленности и динамичности криминогенных факторов основой их предупредительной практики должна стать защита моральных и ценностно-правовых ориентиров несовершеннолетних, что крайне сложно в условиях внешних сил, направленных на деморализацию и культурное «расслоение» российского общества. Однако представляется возможным, если основными инструментами выступают патриотизм, взаимное уважение к окружающим и труду, пропаганда правопослушного поведения. Дополнительными средствами должны выступать запрет вседозволенности, распущенности и безнаказанности путем распространения любой деструктивной информации, а также контроль за пропагандой таких негативных проявлений в медиа и интернет-пространствах членами преступных групп с целью негативного воздействия на сознание и манипулирования поведением несовершеннолетних.

Вероятно, криминализация указанного способа совершения преступления выступит действенной мерой уголовно-правового реагирования в части предупреждения массового вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность против интересов общественной безопасности и порядка. Государственная политика, основанная на российских народных традициях и ценностях, способна выработать эффективную систему социализации подростков и способствовать толерантности и культурной грамотности несовершеннолетних вопреки вовлечению их в криминальную среду.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шишкина Е.В. Значение данных о динамике и распространенности преступлений, совершаемых несовершеннолетними, для их расследования / Е.В. Шишкина. — DOI 10.33184/pravgos-2024.2.16. — EDN PIFMPI // Правовое государство: теория и практика. — 2024. — № 2 (76). — С. 122–128.
2. Косаренко А.А. Особенности преступлений, совершаемых несовершеннолетними, вовлеченными в криминальную деятельность / А.А. Косаренко. — DOI 10.54217/2588-0136.2023.38.4.020. — EDN HYFYSU // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. — 2023. — № 4 (38). — С. 162–165.
3. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних / К.С. Марченко, А.О. Алексеев, Е.А. Липанин, Д.К. Амирова. — EDN BZEDHB // Евразийский юридический журнал. — 2023. — № 10 (185). — С. 218–219.
4. Судакова Т.М. Криминологическое исследование: теоретико-методологические основы / Т.М. Судакова. — DOI 10.17150/2500-4255.2017.11(4).656-665. — EDN ZXFUTH // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11, № 4. — С. 656–665.
5. Калинина Е.С. Педагогическая профилактика деструктивного влияния неформальных молодежных субкультур на личность подростка / Е.С. Калинина. — EDN GDYFTA // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. — 2024. — № 3. — С. 70–76.
6. Андреев В.П. Криминальная субкультура несовершеннолетних / В.П. Андреев. — DOI 10.24412/2500-1000-2024-4-1-55-57. — EDN CTQDHB // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2024. — № 4-1 (91). — С. 55–57.
7. Блохин Ю.И. Тюремная субкультура как криминогенный фактор / Ю.И. Блохин. — EDN VRAHNU // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. — 2023. — № 3 (52). — С. 71–75.
8. Батыщева И.В. Основные криминогенные факторы, влияющие на активность преступности среди несовершеннолетних граждан / И.В. Батыщева. — DOI 10.35750/2071-8284-2021-1-88-93. — EDN JWZZCT // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2021. — № 1 (89). — С. 88–93.
9. Лебедева В.С. Влияние социальных медиа на формирование преступного поведения несовершеннолетних. — EDN XVRERM / В.С. Лебедева // Вопросы российской юстиции. — 2024. — № 31. — С. 310–319.
10. Ситдикова Г.З. Актуальные особенности криминологической, уголовно-правовой и криминалистической характеристик вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений / Г.З. Ситдикова. — EDN QEHLUX // Пробелы в российском законодательстве. — 2023. — Т. 16, № 8. — С. 178–186.
11. Ганишева П.А. «Группы смерти». Взгляд через призму теории рутинных действий / П.А. Ганишева. — DOI 10.7256/2454-0706.2021.8.35531. — EDN XPSGUT // Право и политика. — 2021. — № 8. — С. 13–25.
12. Коновалова А.А. Скулшутинг или причины массовых убийств школьниками / А.А. Коновалова, О.Г. Савчишкина. — DOI 10.24412/2500-1000-2023-10-3-104-106. — EDN XIUFFA // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2023. — № 10-3 (85). — С. 104–106.
13. Petrich D.M. Chronic Exposure to Community Violence and Criminal Behavior: A Marginal Structural Modeling Approach / D.M. Petrich. — DOI 10.1007/s10940-024-09583-6. — EDN MREBZU // Journal of Quantitative Criminology. — 2024.
14. Painter K.A. Evaluating situational crime prevention using a young people's survey / K.A. Painter, D.P. Farrington. — EDN GTACUH // British Journal of Criminology. — 2001. — Vol. 41, no. 2. — P. 266–284.
15. Савчик К.В. Особенности личности несовершеннолетнего преступника и их влияние на назначение наказания / К.В. Савчик. — EDN AAGFOG // Криминалистика. — 2023. — № 1 (42). — С. 35–39.
16. The Effectiveness of Social Skills Training (SST) for Juvenile Delinquents: a Meta-Analytical Review / T. Van Der Stouwe, J. Gubbels, Y.L. Castenmiller [et al.]. — DOI 10.1007/s11292-020-09419-w. — EDN THCBZT // Journal of Experimental Criminology. — 2021. — Vol. 17, no. 3. — P. 369–396.
17. Kim J. Gender Differences in the Educational Penalty of Delinquent Behavior: Evidence from an Analysis of Siblings / J. Kim. — DOI 10.1007/s10940-020-09450-0. — EDN BXZXHQ // Journal of Quantitative Criminology. — 2021. — Vol. 37, no. 1. — P. 179–216.
18. Эминов В.Е. Личность преступника и ее формирование / В.Е. Эминов, Ю.М. Антонян. — EDN TOTYPD // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 1 (50). — С. 37.
19. Using State Child Labor Laws to Identify the Causal Effect of Youth Employment on Deviant Behavior and Academic Achievement / R. Apel, Sh.D. Bushway, R. Paternoster [et al.]. — DOI 10.1007/s10940-008-9055-5. — EDN QNSEVV // Journal of Quantitative Criminology. — 2008. — Vol. 24, no. 4. — P. 337–362.
20. Алиев Я.Л. Предупреждение преступности несовершеннолетних / Я.Л. Алиев, Е.М. Павлик, П.А. Георгиева. — DOI 10.52452/19931778_2021_6_65. — EDN VHDSZO // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2021. — № 6. — С. 65–69.

REFERENCES

1. Shishkina E.V. The Relevance of Data on the Dynamics and Prevalence of Crimes Committed by Minors for their Investigation. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 2, pp. 122–128. (In Russian). EDN: PIFMPI. DOI: 10.33184/pravgos-2024.2.16.
2. Kosarenko A.A. Features of Crimes Committed by Minors Involved in Criminal Activity. *Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, 2023, 4, pp. 162–165. (In Russian). EDN: HYFYSU. DOI: 10.54217/2588-0136.2023.38.4.020.
3. Marchenko K.S., Alekseev A.O., Lipanin E.A., Amirova D.K. Features of Criminal Responsibility and Punishment of Minors. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2023, no. 10, pp. 218–219. EDN: BZEDHB.
4. Sudakova T.M. Criminological Research: Theoretical and Methodological Foundations. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 4, pp. 656–665. (In Russian). EDN: ZXFUTH. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(4).656-665.

5. Kalinina E.S. Pedagogical Prevention of the Destructive Influence of Informal Youth Subcultures on the Personality of a Teenager. *Vestnik Gosudarstvennogo humanitarno-tekhnologicheskogo universiteta = Bulletin of the State University of Humanities and Technology*, 2024, no. 3, pp. 70–76. (In Russian). EDN: GDYFTA.

6. Andreev V.P. The Criminal Subculture of Minors. *Mezhdunarodnyi zhurnal humanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2024, no. 4-1, pp. 55–57. (In Russian). EDN: CTQDHB. DOI: 10.24412/2500-1000-2024-4-1-55-57.

7. Blokhin Yu.I. Prison Subculture as a Criminogenic Factor. *Akademicheskii vestnik Rostovskogo filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii = Academic Bulletin of the Russian Customs Academy, Rostov branch*, 2023, no. 3, pp. 71–75. (In Russian). EDN: VRAHNU.

8. Batyshcheva I.V. Main Criminogenic Factors Influencing Crime Activity of Minors. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia Bulletin*, 2021, no. 1, pp. 88–93. (In Russian). EDN: JWZZCT. DOI: 10.35750/2071-8284-2021-1-88-93.

9. Lebedeva V.S. The Influence of Social Media on the Formation of Criminal Minors Behavior. *Voprosy rossiiskoi yustitsii = Issues of Russian Justice*, 2024, no. 31, pp. 310–319. (In Russian). EDN: XVRERM.

10. Sitdikova G.Z. Current Features of Criminological, Criminal Law and Criminological Characteristics of the Involvement of a Minor in Committing Crimes. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2023, vol. 16, no. 8, pp. 178–186. (In Russian). EDN: QEHLUX.

11. Ganisheva P.A. «Death Groups». Through the Prism of the Theory of Routine Action. *Pravo i politika = Law and Politics*, 2021, no. 8, pp. 13–25. (In Russian). EDN: XPSGUT. DOI: 10.7256/2454-0706.2021.8.35531.

12. Konovalova A.A., Savchishkina O.G. Schoolshooting or the Causes of Mass Killings by Schoolchildren. *Mezhdunarodnyi zhurnal humanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2023, no. 10-3, pp. 104–106. (In Russian). EDN: XIUFFA. DOI: 10.24412/2500-1000-2023-10-3-104-106.

13. Petrich D.M. Chronic Exposure to Community Violence and Criminal Behavior: A Marginal Structural Modeling Approach. *Journal of Quantitative Criminology*, 2024. EDN: MREBZU. DOI: 10.1007/s10940-024-09583-6.

14. Painter K.A., Farrington D.P. Evaluating Situational Crime Prevention Using a Young People's Survey. *British Journal of Criminology*, 2001, vol. 41, no. 2, pp. 266–284. EDN: GTACUH.

15. Savchik K.V. Personality Traits of a Juvenile Delinquent and their Influence on Criminal Sentencing. *Kriminalist = Criminalist*, 2023, no. 1, pp. 35–39. (In Russian). EDN: AAGFOG.

16. Van Der Stouwe T., Gubbels J., Castenmiller Y.L. [et al.]. The Effectiveness of Social Skills Training (SST) for Juvenile Delinquents: a Meta-Analytical Review. *Journal of Experimental Criminology*, 2021, vol. 17, no. 3, pp. 369–396. (In Russian). EDN: THCBZT. DOI: 10.1007/s11292-020-09419-w.

17. Kim J. Gender Differences in the Educational Penalty of Delinquent Behavior: Evidence from an Analysis of Siblings. *Journal of Quantitative Criminology*, 2021, vol. 37, no. 1, pp. 179–216. EDN: BXZXHQ. DOI: 10.1007/s10940-020-09450-0.

18. Ehminov V.E., Antonyan YU.M. The Personality of the Criminal and its Development. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2015, no. 1, pp. 37. (In Russian). EDN: TOTYPD.

19. Apel R., Bushway Sh. D., Paternoster R. [et al.]. Using State Child Labor Laws to Identify the Causal Effect of Youth Employment on Deviant Behavior and Academic Achievement. *Journal of Quantitative Criminology*, 2008, vol. 24, no. 4, pp. 337–362. EDN: QNSEVV. DOI: 10.1007/s10940-008-9055-5.

20. Aliev YA.L., Pavlik E.M., Georgieva P.A. Juvenile Crim Prevention. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2021, no. 6, pp. 65–69. (In Russian). EDN: VHDSZO. DOI: 10.52452/19931778_2021_6_65.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Яковлева Елена Олеговна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Юго-Западного государственного университета, г. Курск, Российская Федерация; e-mail: pragmatik-alenka@yandex.ru.

Серенко Роман Сергеевич — преподаватель кафедры уголовного права Юго-Западного государственного университета, г. Курск, Российская Федерация; e-mail: romanserenko@bk.ru.

ВКЛАД АВТОРОВ

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Яковлева Е.О. Современные закономерности делинквентного поведения и криминогенные факторы в системе предупреждения преступности несовершеннолетних / Е.О. Яковлева, Р.С. Серенко. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(6).614-623. — EDN WTIXTL // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 6. — С. 614–623.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yakovleva, Elena O. — Ass. Professor, Department of Criminal Law, Southwestern State University, Ph.D. in Law, Kursk, the Russian Federation; e-mail: pragmatik-alenka@yandex.ru.

Serenko, Roman S. — Lecturer, Department of Criminal Law, Southwestern State University, Kursk, the Russian Federation; e-mail: romanserenko@bk.ru.

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

FOR CITATION

Yakovleva E.O., Serenko R.S. Modern Patterns of Delinquent Behavior and Criminogenic Factors in the Juvenile Delinquency Prevention System. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 6, pp. 614–623. (In Russian). EDN: WTIXTL. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(6).614-623.